

Анашкина Елена Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
тел.: (495) 772-95-90, доб. 2219

**МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
КАТЕГОРИЗАЦИИ ГЛАГОЛОВ
ПРИ МЕТОНИМИЧЕСКОМ ПЕРЕНОСЕ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ**

Аннотация:

В статье рассматривается лингвистический механизм функционирования глагольной метонимии в художественном дискурсе, основанный на функциональной категоризации. При метонимическом употреблении происходит перекатегоризация глаголов, то есть изменение их исходного системного значения. В некоторых случаях отмечается актуализация системного категориального значения при изменении границ ситуации, обозначаемой глаголом.

Ключевые слова:

функциональная категоризация, перекатегоризация, актуализация, художественный дискурс, метонимия глаголов, акциоанальные глаголы, неакциоанальные глаголы, ситуация.

Anashkina Elena Vladimirovna

Candidate of Philology,
associate professor of the chair of Foreign Languages,
National Research University
Higher School of Economics,
tel.: (495) 772-95-90, addl 2219

**MECHANISM OF FUNCTIONAL
CATEGORIZATION OF VERBS
IN METONYMICAL SHIFT
IN ENGLISH FICTIONAL
DISCOURSE**

The summary:

The article deals with the linguistic mechanism of functioning of verbal metonymy functioning in fictional discourse which is based on the functional categorization. In the metonymical using re-categorization of the verbs is taking place, that is, the change of their original system value. In some cases there is the actualization of the system categorial meaning while changing the values of the categorial boundaries of the situation denoted by the verb.

Keywords:

functional categorization, re-categorization, actualization, fictional discourse, verbal metonymy, action verbs, non-action verbs, situation.

Центральной идеей, объединяющей многие современные исследования, стали представления о том, что наши знания организуются с помощью определенных структур – когнитивных моделей [1]. Эта идея лежит в основе объяснения общих процессов категоризации, являющейся одним из базовых понятий когнитивной лингвистики. Категоризация раскрывает общие принципы познавательного процесса и формирования знаний – того, как мы познаем окружающий мир и в какой форме и каким образом мы сохраняем полученные знания, в том числе с помощью языка [2, с. 42]. В процессе познания мира человек делит окружающие предметы и явления на определенные группы и категории, которые сохраняются в памяти. Чувственно воспринимаемые объекты образуют естественные, или природные, категории, а когнитивные, концептуально обусловленные объекты – семантические категории. Соответственно онтология мира отражена в нашем сознании в виде определенной категоризации как системы категорий [3, с. 1].

Все знания человека о мире условно делятся на языковые и неязыковые, т. е. знания предметов и явлений окружающего мира и их характеристик и знания языковых единиц и их значений. Знания языковых единиц хранятся в нашей памяти также в категориальной форме. Таким образом, язык – это категориальное образование, в котором выделяются категории – классы слов (лексические категории) и категории – параметры (грамматические категории), имеющие когнитивную основу [4, с. 9].

Категоризация языковых единиц происходит на двух уровнях: системном и функциональном. Системная категоризация включает лексическую (деление на тематические классы) и грамматическую (деление на лексико-грамматические и грамматические категории) категоризацию единиц языка. В процессе использования языковых единиц в речи мы передаем собеседнику не общие знания концептов, а конкретные смыслы. Системное значение используемого слова при этом активизирует соответствующий концепт, обеспечивая понимание и формирование необходимого смысла. Формирование смысла обеспечивается взаимодействием лексического и грамматического значений. Грамматическое значение структурирует активизированный концепт тем или иным способом, а лексическое значение выделяет в нем конкретную содержательную часть [5, с. 2]. Но при использовании слова в речи оно может быть соотнесено не с прототипом закрепленной за ним категории, а с элементом совсем другой категории. Категоризация слова в момент его использования в речи, т. е. в момент формирования смысла высказывания, определяется как **функциональная категоризация** [6, с. 5].

Функциональная категоризация как соотнесение слова с определенной лексико-грамматической категорией представляет собой взаимодействие лексической и грамматической категоризации, которое осуществляется в момент построения предложения-высказывания и передачи определенного смысла. Это взаимодействие осуществляется на основе трех ведущих принципов: актуализации, перекатегоризации и поликатегоризации. Актуализация предполагает реализацию прототипических характеристик той категории, к которой данная языковая единица относится на системном уровне. Перекатегоризация представляет собой изменение исходного системного значения, реализацию прототипических характеристик другой категории. Поликатегоризация предполагает одновременную реализацию прототипических характеристик нескольких категорий [7, с. 6].

Метонимическое употребление глагола в художественном дискурсе связано с варьированием его категориального значения. Лексико-грамматическая категоризация глаголов на системном уровне предпо-

лагает их условное деление на следующие классы, или категории: акциональные глаголы и неакциональные глаголы [8, с. 18].

Акциональные глаголы, или глаголы конкретного физического действия, выражают события, в которых «конкретный субъект-агнс совершает конкретное намеренное действие, направленное на конкретный объект-пациенс, и добивается определенного видоизменения этого объекта» [9, с. 7]. Эти глаголы предполагают некоторую динамику, развитие, требующее определенной активности субъекта: физические и интеллектуальные действия, творческая или созидательная деятельность, целенаправленное движение, перемещение предметов, их видоизменение и т. п.

Неакциональные глаголы концептуализируют события окружающего мира как:

- процессы (самостийные и процессы изменения состояния объекта в результате внешнего воздействия);
- свойства (характеристики субъекта по характерным для него действиям и поступкам);
- состояния (психические и эмоциональные состояния, физические и умственные способности);
- отношения (различные типы логических отношений: тождество, различие, соответствие, партитивность и т. д.) [9, с. 7].

Таким образом, основное различие между акциональными и неакциональными глаголами заключается в том, что акциональные глаголы проявляют признаки активности, волитивности и контролируемости. Признак активности подразумевает использование субъектом собственной энергии для осуществления тех или иных действий; признак волитивности – сознательное намерение в их осуществлении; признак контролируемости – способность реализовать определенное намерение, то есть обеспечить осуществление/неосуществление определенного действия [10, с. 13].

Если представить весь корпус полнозначных глаголов как одну гиперкатегорию с общим значением событийности, имеющую прототипический принцип организации, то акциональные глаголы, реализующие наибольшее количество прототипических признаков событий, образуют прототип или ядро данной категории. Неакциональные глаголы, в зависимости от числа и характера реализуемых прототипических признаков, располагаются на различном удалении от прототипического ядра [11, с. 18–19].

Следует отметить, что изучение категориальных значений глагола на системно-парадигматическом уровне носит условный характер. В системе языка глагол не выражает ни действие, ни процесс, ни состояние, а лишь может рассматриваться как потенциально обладающий тем или иным категориальным значением [12]. Глагол обозначает то или иное событие внешнего мира в самом общем виде, которое лишь в высказывании категоризируется как действие, процесс, состояние и т. д. в зависимости от условий и целей его интерпретации.

Многие лингвисты придерживаются вербоцентрического подхода, определяя глагольный предикат как центр синтаксической структуры. Ведущая роль глагола в формировании смысла высказывания обусловлена тем, что как языковая единица он передает не только значение о конкретном событии, но и имплицитно его структуру, типы и характер его участников. Глагол понимается как обозначение свернутой ситуации, которое непременно вызывает представление об участниках ситуации (актантах) и важнейших компонентах обозначенной структуры деятельности (сирконстантах) [13]. Таким образом, глагол способен метонимически восстанавливать более сложные и развернутые структуры в нашей памяти, создавая каркас будущего высказывания [14, с. 86].

Поэтому функциональная категоризация глагола определяется его реальными связями с субъектом, объектом и другими элементами предложения-высказывания. Функциональное осмысление глагола рассматривается как интегративный процесс взаимодействия нескольких факторов: лексического и грамматического значений глагола, его позиции в высказывании, структуры самого высказывания, ближайшего лингвистического контекста в виде лексических и грамматических значений, связанных с глаголом других элементов предложения.

Изучение глагольных метонимических переносов в рамках когнитивно-дискурсивного подхода (т. е. с точки зрения их функционирования в дискурсе) свидетельствует: механизм их функционирования основывается в первую очередь на перекатегоризации. Анализ языкового материала показывает, что может происходить также актуализация системного категориального значения глагола, но в этом случае в силу вступает другой лингвистический механизм.

1. Перекатегоризация глаголов при метонимическом переносе:

а) употребление неакциональных глаголов для передачи акциональных смыслов

Формирование акционального значения у неакциональных глаголов в результате их перекатегоризации связано с реализацией прототипических признаков акциональности. Изменение категориальной функции глагола индуцируется значением его грамматической формы, а также лексическими значениями актанта и сирконстанта, которые передают скрытую категориальность. Основным грамматическим средством реализации признака активности в английском языке выступают формы прогрессива, а также грамматические связи с обстоятельствами, которые выражают интенсивность или намеренность осуществления действия.

Рассмотрим изменение категориального значения неакционального глагола в художественном дискурсе на следующем примере:

[...] why, what are those creatures, making honey down there? They can't be bees – nobody ever saw bees a mile off, you know – «and for some time she [Alice] stood silent, watching one of them that was bustling about among the flowers, poking its proboscis into them, «just as if it was a regular bee», thought Alice [15, с. 38].

Глагол «to bustle (about)» (суетиться) метонимически в данном контексте обозначает «суетливо осуществлять деятельность», то есть деятельность называется через то, каким образом она осуществляется. При этом образ осуществления деятельности характеризуется наблюдателем (Алисой). Глагол «to bustle»

является неакциональным глаголом, концептуализируя событие как свойство. В данном примере он называет событие как действие активное (на что указывает форма прогрессива) и контролируемое (на что указывает обстоятельство «among the flowers» и причастный оборот). Таким образом, глагол «суетиться», изначально обозначающий торопливую и беспорядочную деятельность или движение, в дискурсе изменяет свое лексическое значение и начинает обозначать целенаправленную, контролируемую деятельность, которая для своего осуществления требует активности субъекта. Все это позволяет говорить об изменении категориальной функции данного глагола, о его функциональном соотношении с акциональным классом глаголов.

Другим прототипическим признаком акциональной категоризации глагола является результативное воздействие на объект. В качестве основного грамматического актуализатора этого признака выступает прототипическая переходная конструкция. Если исходно непереходный неакциональный глагол употребляется в переходной конструкции, он получает акциональное осмысление, обусловленное тем, что объектно-направленный характер обозначаемого события предполагает и агентивный характер субъекта, то есть глагол становится переходным. Такое изменение категориального значения неакциональных глаголов нередко наблюдается в художественном дискурсе при метонимическом обозначении действия через образ его совершения:

The salon was long and narrow, with a yellow floor dotted with white mats. [...] You would have thought that all the long years of Madame's virginity had been devoted to the making of white mats – that her childish voice had lisped its numbers in crochet – work stitches [16, с. 147].

В этом примере исходно непереходный глагол «to lisp», помещенный в переходную конструкцию (которая была бы естественна для метонимического осмысления глагола «считать»), приобретает переходное значение (воздействует на объект, достигая его видоизменения). Таким образом, реализуется акциональный признак конкретного воздействия на объект, и глагол получает акциональное осмысление;

б) употребление акциональных глаголов для передачи неакциональных смыслов

При стилистическом метонимическом употреблении может происходить функциональная перекатегоризация глаголов в направлении от акциональных к неакциональным. В функциональном аспекте неакциональная категоризация глагола определяется отсутствием прототипических признаков акциональности. Так, формирование процессуального категориального значения глагола предполагает реализацию субъектно-ориентированного признака псевдоактивности [17, с. 13]. В отличие от других неакциональных глаголов, процессуальные глаголы могут иметь грамматические формы прогрессива, которые как раз и выступают в качестве грамматических актуализаторов признака псевдоактивности.

The train gave a gentle lurch, they were off. William glanced up and saw the hot, bright station slipping away... When he looked up again there were fields, and beasts standing for shelter under the dark trees. A wide river, with naked children splashing in the shallows, glided into sight and was gone again [18, с. 83].

Глаголы «to slip (away)» и «to glide» являются акциональными глаголами. При этом типе метонимического переноса происходит смещение перспектив. Станция и река на самом деле остаются неподвижными, а движется поезд с сидящим в нем Вильямом. Пассажиру кажется, что все предметы и объекты окружающей действительности за окном поезда приходят в движение. В этом случае актуализируется признак псевдоактивности. Кроме того, эти глаголы обозначают изменение состояния (в широком смысле, включая движение и перемещение) неодушевленного объекта, что придает исходно акциональным глаголам неакциональные смыслы в дискурсе;

в) перекатегоризация внутри класса неакциональных глаголов

Некоторые исследователи отмечают, что исходно нестатальные глаголы при их метонимическом употреблении приобретают статальное осмысление [19]. Категориальное значение статальности определяется признаками нереперентной активности субъекта и нереперентного воздействия на объект (когда активность субъекта и воздействие на объект никак не проявляются) [20, с. 7]. Категориальное значение статальности связано с глаголами, выражающими общее эмоционально-психическое состояние субъекта: чувства, ощущения, мнения. Очень часто абстрактные эмоционально-психические состояния метонимически конкретизируются через соответствующие физические или физиологические проявления. На языковом уровне это проявляется в том, что для называния эмоционально-психических состояний вместо характерных для них статальных глаголов используются глаголы нестатальные, которые, благодаря соотношению с данным состоянием, приобретают категориальное значение статальности:

Indeed, her uncle, James Blount, was getting almost out of hand in his excitement; he was like a school-boy. He put a paper donkey's head unexpectedly on Father Brown, who bore it patiently, and even found some private manner of moving his ears. He even essayed to put the paper donkey's tail to the coat of Sir Leopold Fisher. This, however, was frowned down [21, с. 308].

Глагол «to frown down», который исходно обозначает свойство и не является статальным, при метонимическом употреблении в дискурсе указывает на недовольное состояние персонажа и становится статальным глаголом.

2. Актуализация системного категориального значения глагола при метонимическом переносе.

Если оба глагола, отражающие событие-источник и событие-цель метонимического сдвига, принадлежат одной категории, то происходит актуализация системного категориального значения глагола. Здесь в силу вступает другой лингвистический механизм.

Как было отмечено выше, денотатом глагола является ситуация, понимаемая как «совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности» [22, с. 358], и отношений между ними. При стилистическом метонимическом употреблении глагола происходит выделение фрагмента ситуации. Когнитивная модель глагола строится как аналог определенного вида деятельности [23]. Любой вид деятельности структурирован следующим образом: источник – деятельность – средство – объект – цель. Увиденная и осмысленная деятельность, обозначенная глаголом, может быть названа так,

что в свернутой семантической структуре глагола фиксируется один или несколько компонентов из общей схемы. Этот компонент по принципу метонимии замещает представление о деятельности в целом. Глагол включает в свое обозначение то представление о субъекте действия, то о его объекте или инструменте и т. п. При этом одну часть сведений глагол фиксирует жестко, другую отражает только имплицитно. Ядром его семантики становится один из компонентов модели.

В рамках стилистического приема метонимии глаголов может происходить изменение границ ситуации: их расширение или смещение, что иллюстрируют приведенные ниже примеры.

«*Oh no, I like it awfully*», *laughed Ursula, a little bit excited and bewildered, because Hermoine seemed to be compelling her, coming very close to her, as if intimate with her* [24, с. 51].

Речь героини Урсулы постоянно сопровождается характеризующим ее глаголом «to laugh». Он маскирует истинное состояние героини, поскольку она говорит со смехом тогда, когда напугана и взволнована. Глагол «to laugh» изначально не содержит в своем значении элемента «говорить», но он приобретает его в конструкции с прямой речью. Таким образом, границы ситуации, отраженной глаголом «to laugh», расширяются за счет включения новой семы.

При смещении границ одна ситуация перерастает в другую, сохраняя при этом значение смысловой производности:

«Gertrude, my excellent nun, my learned Hun, we have a problem and we don't know what to do with it».

«A problem you solve», says Gertrude.

«Gertrude», *wheedles* the Abbess, «we're in trouble with Rome» [25, с. 25].

Глагол «to wheedle», который означает «вести льстивые, вкрадчивые речи; лебезить; подольщаться», имплицитно содержит указание на глагол «говорить». Таким образом, границы ситуации, отражаемой глаголом «to wheedle», смещаются, пересекаясь с границами ситуации глагола «to say».

Проведенный анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что лингвистический механизм функционирования глагольной метонимии в художественном дискурсе основывается на функциональной категоризации, а именно на перекатегоризации и актуализации. Перекатегоризация как изменение исходного системного значения проявляется в том, что неакциональные глаголы при метонимическом переносе начинают передавать акциональный смысл. Перекатегоризация может происходить также в направлении от акциональных к неакциональным глаголам. Внутри класса неакциональных глаголов исходно нестатальные глаголы могут приобретать статальное осмысление. Механизмы актуализации (то есть реализации системных прототипических характеристик) основываются на изменении границ ситуации, обозначаемой глаголом.

Ссылки:

1. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. М., 1996. С. 143–184.
2. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
3. Болдырев Н.Н. Перекатегоризация глагола как способ формирования смысла высказывания. URL: <http://boldyrev.ralk.info/dir/material/109.pdf> (дата обращения: 24.10.2011).
4. Болдырев Н.Н. Когнитивный подход к изучению глагола и глагольных категорий. URL: <http://boldyrev.ralk.info/dir/material/102.pdf> (дата обращения 24.10.2011).
5. Болдырев Н.Н. Перекатегоризация глагола...
6. Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола. Тамбов, 2000. С. 5–46.
7. Болдырев Н.Н. Перекатегоризация глагола...
8. Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты...
9. Болдырев Н.Н. Перекатегоризация глагола...
10. Козлова Е.А. Метонимия как концептуальная основа функциональной категоризации английского глагола : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2001.
11. Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты...
12. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: Системный и функциональный аспекты. СПб., 1994.
13. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988.
14. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С. 84–90.
15. Carroll L. Through the looking-glass. М., 1999.
16. Mansfield K. Selected stories. Moscow, 1953.
17. Козлова Е.А. Указ.соч.
18. Mansfield K. Указ.соч.
19. Козлова Е.А. О статальном осмыслении исходно нестатальных глаголов при их метонимическом употреблении // Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект. Вып. 2. Межвуз. сб. науч. тр. Тамбов, 1999. С. 124–128.
20. Болдырев Н.Н. Перекатегоризация глагола...
21. English story. Английский рассказ XX века. Сборник 2. М., 2000.
22. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. М., 1973. С. 349–372.
23. Кубрякова Е.С. Глаголы действия...
24. Lawrence D.H. Women in Love. London, 1996.
25. Spark M. The Abbess of Crewe. London, 1975.

References (transliterated):

1. Lakoff J. Kognitivnoe modelirovanie // Yazyk i intellekt. M., 1996. P. 143–184.
2. Kubryakova E.S. Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. M., 1997.
3. Boldyrev N.N. PerekategORIZatsiya glagola kak sposob formirovaniya smysla vyskazyvaniya. URL: <http://boldyrev.ralk.info/dir/material/109.pdf> (date of access: 24.10.2011).
4. Boldyrev N.N. Kognitivniy podkhod k izucheniyu glagola i glagol'nykh kategoriy. URL: <http://boldyrev.ralk.info/dir/material/102.pdf> (date of access 24.10.2011).
5. Boldyrev N.N. PerekategORIZatsiya glagola...
6. Boldyrev N.N. Teoreticheskie aspekty funktsional'noy kategorizatsii glagola // Modelirovanie protsessov funktsional'noy kategorizatsii glagola. Tambov, 2000. P. 5–46.
7. Boldyrev N.N. PerekategORIZatsiya glagola...
8. Boldyrev N.N. Teoreticheskie aspekty...
9. Boldyrev N.N. PerekategORIZatsiya glagola...
10. Kozlova E.A. Metonimiya kak kontseptual'naya osnova funktsional'noy kategorizatsii angliyskogo glagola : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2001.
11. Boldyrev N.N. Teoreticheskie aspekty...
12. Boldyrev N.N. Kategorial'noe znachenie glagola: Sistemniy i funktsional'niy aspekty. SPb., 1994.
13. Ten'er L. Osnovy strukturnogo sintaksisa. M., 1988.
14. Kubryakova E.S. Glagoly deystviya cherez ikh kognitivnye kharakteristiki // Logicheskiy analiz yazyka. Modeli deystviya. M., 1992. P. 84–90.
15. Carroll L. Through the looking-glass. M., 1999.
16. Mansfield K. Selected stories. Moscow, 1953.
17. Kozlova E.A. Op. cit.
18. Mansfield K. Op. cit.
19. Kozlova E.A. O statal'nom osmyslenii iskhodno nestatal'nykh glagolov pri ikh metonimicheskom upotreblenii // Svyazi yazykovykh edinits v sisteme i realizatsii. Kognitivniy aspekt. Issue 2. Mezhvuz. sb. nauch. tr. Tambov, 1999. P. 124–128.
20. Boldyrev N.N. PerekategORIZatsiya glagola...
21. English story. Angliyskiy rasskaz XX veka. Collection 2. M., 2000.
22. Gak V.G. Vyskazyvanie i situatsiya // Problemy strukturnoy lingvistiki. M., 1973. P. 349–372.
23. Kubryakova E.S. Glagoly deystviya...
24. Lawrence D.H. Women in Love. London, 1996.
25. Spark M. The Abbess of Crewe. London, 1975.